

□Система: задание выполнено, судьба оригинала изменена, временная линия направлена в новое русло.□

□Награда: уровень навыка «Оценка окружения» повышен до 3-го.□

Холодные капли дождя стекали по подолу черного плаща, расходясь кругами по лужам на асфальте. Лин Сюнь стояла в глубине мрачного переулка. Остаточные образы только что завершённого задания все еще вспыхивали в ее сознании, а ссадины на костяшках пальцев затягивались на глазах.

Ледяной голос системы отозвался в ее мыслях, а следом пришла знакомая теплая волна — энергия, высвободившаяся из переписанной траектории судьбы. Она медленно проникала в тело. Шум далекого города, доносившийся из конца переулка, резко контрастировал с сырым, затхлым воздухом этого места.

Она слегка пошевелила пальцами, прислушиваясь к новым ощущениям: траектории потоков дождевой воды по стенам, слои запахов в воздухе и даже шаги вдалеке стали пугающе отчетливыми. Хотя для нее эти способности были лишь второстепенным подспорьем, в мире, где нельзя использовать духовную силу, они вполне могли сойти за замену.

Пора возвращаться.

Она сосредоточилась, ожидая появления двери, ведущей в место отдыха. Обычно этот процесс занимал секунды, но сегодня все было иначе.

Острую боль, словно кто-то скреб ржавым напильником по нервным окончаниям, пронзила ее восприятие. Лин Сюнь невольно нахмурилась.

□Система: обнаружена новая цель. Рекомендуется принудительное вмешательство. Награда за задание щедрая, просим приступить немедленно.□

Голос системы звучал непривычно настойчиво. Принудительное вмешательство случалось редко — это означало, что обнаруженная энергия была достаточно велика, чтобы заслужить внимание системы.

Лин Сюнь закрыла глаза, позволяя дождю стекать по щекам. Обрывки чужих воспоминаний хлынули в ее сознание.

Роскошный зал прощаний. Застывшая улыбка на черно-белой фотографии.

Невыносимая боль от ударов лбом об углы мраморного журнального столика.

Ночной коридор, душераздирающий крик, когда ребенка силой вырывают из рук, и момент, когда имя Шэнь Нуань на юридических документах холодным росчерком пера заменяется на «Чжоу Цзие».

А еще — изо дня в день — те самые глаза самого близкого человека, полные холодного расчета.

Все эти воспоминания были пропитаны невыразимой мукой. Это был отчаянный крик души, продолжавший звучать даже после того, как она была окончательно уничтожена.

— Еще один сгнивший плод, — прошептала Лин Сюнь.

Она видела слишком много трагических судеб. Ее задача — переписать жизнь этих несчастных, позволить им ожить и начать все заново.

Ее взгляд скользнул по переулку и остановился на обычной зеленой железной двери неподалеку — судя по всему, черный ход какого-то магазина. Дверь, на которой еще мгновение назад висели выцветшая реклама доставки еды и номер телефона службы ремонта, под ее взглядом начала меняться.

Слова на объявлениях расплылись и растаяли, краска на двери сменила цвет с зеленого на глубокий, благородный оттенок. Форма дверной ручки незаметно изменилась, превратившись в холодную латунную. В центре полотна на миг всплыл и исчез оттиск сложного вращающегося механизма.

Появление двери было прямым указанием на новый мир, требующим немедленного отправления. Несмотря на только что завершенную миссию, Лин Сюнь не чувствовала ни капли усталости. Она не колебалась — ей было совершенно неважно, что находится по ту сторону, лишь бы там нашлось достаточно развлечений, чтобы заполнить ее скучную жизнь.

Она подошла и взялась за ледяную латунную ручку. В тот момент, когда она повернула ее, она почувствовала, как с той стороны на нее нахлынуло почти осязаемое отчаяние.

Сильное чувство невесомости, привычное головокружение — и вот ее ноги уже твердо стоят на мягком толстом ковре.

В тот же миг ее чувства атаковал удушливый, концентрированный запах: приторная, почти гниlostная сладость лилий вперемешку с едким дымом сандаловых свечей и дорогим интерьерным парфюмом, призванным скрыть все остальное. Эта смесь создавала тошнотворный, уникальный аромат. Тихая, гнетущая похоронная музыка фоном висела под высокими потолками.

Лин Сюнь огляделась: она находилась в невероятно просторной, роскошно обставленной гостиной. Здесь проходили похороны.

За огромными панорамными окнами сиял ночной город, но внутри царил безжалостный черно-белый мир. В центре главной стены висел огромный траурный портрет в раме из резного ореха.

Взгляд улыбающейся пары в элегантных нарядах, запечатленной на фото, словно охватывал все пространство. Под портретом высились горы изысканных венков и корзины с цветами — сразу было видно, что над ними работали лучшие флористы.

Лин Сюнь ощутила, что воздух здесь пропитан искусственно созданной торжественностью, которая, впрочем, не могла скрыть бурлящие в глубине эмоции. Гости в дорогих черных нарядах рассредоточились по комнате, соблюдая приличествующую дистанцию. Дамы с безупречным макияжем сидели на итальянских кожаных диванах, попивая чай из костяного фарфора и изредка прикладывая к глазам шелковые платки с фамильными вензелями. Мужчины стояли у окон, негромко обсуждая биржевые котировки и недавние сделки по слиянию компаний — их скорбь выглядела лишь необходимым светским этикетом. Слуги в униформе бесшумно сновали между ними, подливая напитки; их лица, казалось, были натренированы сохранять идеальную маску сочувствия и почтения.

Все происходящее напоминало тщательно срежиссированный спектакль, где каждый актер безупречно исполнял свою партию.

Лин Сюнь усмехнулась, настраиваясь и адаптируясь к новому телу. На внутренней стороне ее левого запястья виднелась свежая царапина — результат бессознательного самоповреждения оригинала, Шэнь Чжии, находившейся на грани нервного срыва. Внутри разливалась пустота, сердце словно сжимала невидимая рука, каждый удар отдавался тупой, ноющей болью. Горло пересохло, связки, казалось, все еще хранили следы надрыва от долгого плача — все это были следы страданий, которые пришлось пережить Шэнь Чжии.

Шэнь Чжии, 26 лет, единственная дочь в семье Шэнь. Ее родители сколотили состояние на торговле, обеспечив ей безбедную жизнь. В университете она познакомилась со старшекурсником Чжоу Юнмином. После его настойчивых ухаживаний они поженились и вскоре обзавелись ребенком. В той временной линии, куда Лин Сюнь еще не успела вмешаться, эта жизнь, казавшаяся окружающим идеальной, стала самым страшным проклятием.

Сознание Лин Сюнь, подобно хищнику высшего порядка, мгновенно подавило угасающее сознание оригинала. Настоящая Шэнь Чжии словно погрузилась на дно океана, оставив лишь слабые отголоски инстинктивных чувств.

Лин Сюнь слегка подняла голову.

Ее взгляд холодно просканировал зал, используя только что улучшенные способности. Это был очередной мир, где нельзя использовать магию, но, к счастью, система даровала ей навыки, которые работали безупречно.

Взгляд остановился на мужской спине в дорогом костюме чуть поодаль от алтаря. Он стоял прямо, с идеальной линией плеч, слегка наклонившись, чтобы с безупречным видом утешить рыдающую женщину. Одной рукой он мягко похлопывал ее по спине, другой — в нужный момент протянул безукоризненно выглаженный шелковый платок. Каждый жест, каждое слово, каждый взгляд — все это было отточено, как в многократно отрепетированной пьесе,

вызывая безмолвное одобрение окружающих.

Чжоу Юнмин. Идеальный зять в глазах посторонних, надежный муж, опора семьи, взявший на себя управление делами в момент внезапной трагедии. Именно он был истинным виновником всех несчастий Шэнь Чжи.

Несмотря на то, что на похоронах он вел себя безукоризненно, Лин Сюнь чувствовала: под этой идеальной маской бурлит едва сдерживаемая жадность.

Сценарий трагедии был написан по воле этого режиссера и главного героя. Все второстепенные персонажи уже заняли свои места и свято верили в происходящее.

Лин Сюнь слегка пошевелилась, прощупывая границы возможностей этого временно принадлежащего ей тела. В тени, где никто не мог этого заметить, уголки ее губ изогнулись в жестокой усмешке.

Сцена, свет, декорации, актеры — все готово.

Главный герой, опьяненный своим идеальным выступлением, даже не подозревает о грядущем крахе.

А ей, приглашенной звезде, держащей в руках настоящий сценарий, пора внести в этот тщательно поставленный спектакль Чжоу Юнмина самый яркий и неожиданный финал.

Дверь позади нее бесшумно исчезла, приняв вид обычной межкомнатной перегородки. Но Лин Сюнь знала: как только задание будет выполнено и награда получена, она снова появится, чтобы вернуть ее в вечный мир.

А сейчас — охота началась.

<http://bllate.org/book/21360/2174168>